

5. Соціальні індикатори рівня життя населення : стат. зб. – К. : Держкомстат України [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ukrstat.gov.ua/>

6. **Скринник З. Е.** Культура фінансової поведінки: свобода, вибір, відповідальність / З. Е. Скринник // Вісник Університету банківської справи Нацбанку України. – 2008. – № 3. – С. 167.

7. **Маршалл А.** Основы экономической науки / А. Маршалл / [Предисл. Дж. М. Кейнса] / Пер. с англ. В. И. Бомбина, В. Т. Рысина, Р. И. Столпера. – М. : ЭКСМО, 2008. – С.177. – (Антология экономической мысли).

8. Витрати на харчування у країнах світу [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.rate1.com.ua/ua/suspilstvo/riven-zhittja/1506/>

REFERENCES

Marshall, A. *Osnovy ekonomicheskoy nauki* [Basics of economics]. Moscow: EKSMO, 2008.

Petrenko, E., Galitskaia, E., and Shmerlina, I. "Tsennost vyshogo obrazovaniia" [Value of higher education]. http://memo.hse.ru/published_science

"Samootsinka domohospodarstvamy Ukrainy rivnia svoikh dokhodiv (za danymy vybirkovoho opytuvannia domohospodarstv, provedenoho u sichni 2012 roku)" [Self Ukraine households of their income (based on a random survey of households conducted in January 2012)]. *Statystychnyi zbirnyk*, 2012.

"Sotsialni indykatory rivnia zhyttia naseleniia" [Social indicators of living standards]. <http://www.ukrstat.gov.ua/>

Skrynnyk, Z. E. "Kultura finansovoi povedinky: svoboda, vybir, vidpovidalnist" [Culture financial behavior: freedom, choice, responsibility]. *Visnyk UBS NBU*, no. 3 (2008): 167.

"Samootsinka domohospodarstvamy Ukrainy rivnia svoikh dokhodiv (za danymy vybirkovoho opytuvannia domohospodarstv, provedenoho u sichni 2013 roku)" [Self Ukraine households of their income (based on a random survey of households conducted in January 2013)]. *Statystychnyi zbirnyk*, 2013.

"Testuvannia i monitorynh v osviti" [Testing and Monitoring in Education]. <http://timo.com.ua/node/7799>

"Vytraty na kharchuvannia u krainakh svitu" [Meals in the world]. <http://www.rate1.com.ua/ua/suspilstvo/riven-zhittja/1506/>

УДК 330.837: 330.564

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ КАК СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ИНСТИТУТ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

САЛЕНКОВ А. В.

УДК 330.837: 330.564

Саленков А. В. Социальные гарантии как стабилизирующий институт в условиях глобальной неопределенности

Раскрыта особая роль социальных гарантий как экономического института в преодолении неопределенности воздействия глобальных трансформационных сдвигов на функционирование и развитие хозяйственных систем. Показано, что в условиях глобальной неопределенности институт социальных гарантий в национальной экономике играет роль границы допустимых и приемлемых изменений. Дана сравнительная институциональная характеристика трех социальных механизмов доступа к общественным ресурсам для человека, лишённого возможности обеспечивать свою жизнедеятельность за счет личного труда и личной собственности: социальные гарантии, кредит, благотворительность. Доказано, что социальные гарантии являются существенным фактором оптимизации рискованного индивидуального хозяйственного поведения и участвуют в обеспечении оптимального уровня доверия в экономике. Обоснован вывод, что социальные гарантии способствуют оптимизации соотношения между сохранением социального богатства и его развитием посредством участия в социальной селекции технологических и институциональных инноваций.

Ключевые слова: социальные гарантии, институты, глобальная неопределенность

Библ.: 20.

Саленков Антон Владимирович – соискатель, кафедра экономической теории и экономических методов управления, Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

E-mail: akkanna25@gmail.com

УДК 330.837: 330.564

Саленков А. В. Соціальні гарантії як стабілізуючий інститут в умовах глобальної невизначеності

Розкрито особливу роль соціальних гарантій як економічного інституту в подоланні невизначеності впливу глобальних трансформаційних зрушень на функціонування і розвиток господарських систем. Показано, що в умовах глобальної невизначеності інститут соціальних гарантій у національній економіці відіграє роль межі допустимих і прийнятних змін. Дана порівняльна інституційна характеристика трьох соціальних механізмів доступу до суспільних ресурсів для людини, позбавленої можливості забезпечувати свою життєдіяльність за рахунок особистої праці та особистої власності: соціальні гарантії, кредит, благодійність. Доведено, що соціальні гарантії є істотним чинником оптимізації ризикової індивідуальної господарської поведінки і беруть участь у забезпеченні оптимального рівня довіри в економіці. Обґрунтовано висновок, що соціальні гарантії сприяють оптимізації співвідношення між збереженням соціального багатства та його розвитком через участь у соціальній селекції технологічних та інституційних інновацій.

Ключові слова: соціальні гарантії, інститути, глобальна невизначеність

Бібл.: 20.

Саленков Антон Володимирович – здобувач, кафедра економічної теорії та економічних методів керування, Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

E-mail: akkanna25@gmail.com

UDC 330.837: 330.564

Salenkov A. V. Social Guarantees as a Stabilisation Institution under Conditions of Global Uncertainty

The article reveals a special role of social guarantees as an economic institution in overcoming uncertainty of impact of global transformational shifts on functioning and development of economic systems. It shows that, under conditions of global uncertainty, the institution of social guarantees plays the role of the border of permissible and acceptable changes in the national economy. It provides a comparative institutional characteristics of three social mechanisms of access to public resources for a person who has no possibility to ensure own vital activity by means of own labour and own property: social guarantees, loan, charity. It proves that social guarantees are a significant factor of optimisation of risk individual economic behaviour and take part in ensuring optimal level of trust in economy. It justifies the conclusion that social guarantees facilitate optimisation of correlation between preservation of social wealth and its development through participation in social selection of technological and institutional innovations.

Key words: social guarantees, institutions, global uncertainty.

Bibl.: 20.

Salenkov Anton V. – Applicant, Department of Economic Theory and economic management methods, V. N. Karazin Kharkiv National University (pl. Svobody, 4, Kharkiv, 61022, Ukraine)

E-mail: akkanna25@gmail.com

Обострение социальных проблем в начале XXI века наблюдается практически по всем группам стран и основным регионам мировой экономики, как высокоразвитым, так и развивающимся. Углубляется социальное неравенство, усиливаются процессы социального отчуждения, падает доверие к институтам, растет общий уровень конфликтности в обществе. Эти явления могут быть охарактеризованы как растущая социальная неопределенность, которая негативно воздействует на всех основных участников происходящих сдвигов, ограничивает использование накопленного ценностного и технологического потенциала цивилизации. Глобальный кризис 2008 – 2009 гг. лишь обнажил глубокие структурно-институциональные проблемы мирового хозяйства, однако не смог их разрешить.

В научной литературе существует глубокая традиция исследования социальных гарантий как сложного социально-экономического феномена. Представители неоллиберального направления не отрицают важности социальных гарантий для эффективного функционирования рынков, поскольку социальное неравенство, недоверие, чрезмерный разрыв между богатыми и бедными создают негативный контекст для хозяйственных решений субъектов, порождают излишнюю социальную конфликтность [1, 3, 11]. Поэтому на основе рыночной системы необходимо создавать разумную систему социальных гарантий, которая не мешает эффективной работе рынков, а, наоборот, ей способствует. Если же социальные гарантии являются чрезмерными, то эффективность экономики падает, от чего, в конечном итоге, проигрывают все члены общества.

Социально-институциональное направление оценивает социальные гарантии с точки зрения всеобщих производительных сил социума, которые играют важную роль в создании предпосылок рынка и его механизмов. Гарантии государства играют важнейшую роль в обеспечении так называемой пороговой социализации экономики, без которой невозможен рациональный выбор как универсальная поведенческая предпосылка рынка и рыночного механизма распределения и использования экономических ресурсов [5, 8, 16].

В отечественной литературе подчеркивается опасность остаточного принципа финансирования социальных гарантий, необходимость укрепления социальных основ рыночной системы [4, 7].

В то же время в экономической науке не ставятся и не решаются более широкие вопросы: какое место социальные гарантии занимают в глобальных трансформациях экономики? Каким образом можно сочетать необходимость рискованного инновационного развития хозяйственных систем в условиях глобализации с обеспечением оптимального уровня социальных гарантий? Как политику укрепления и развития социальных гарантий можно органически включить процессы повышения национальной конкурентоспособности? На наш взгляд, это обусловлено недостаточным вниманием к институциональной природе социальных гарантий как важного элемента экономической структуры общества.

Целью данной статьи является обоснование особой роли социальных гарантий как экономического института в преодолении негативного воздействия глобальных трансформационных сдвигов на функционирование и развитие хозяйственных систем.

В условиях усиливающейся глобальной неопределенности институт социальных гарантий в национальной экономике играет роль границы допустимых и приемлемых изменений. Понимание этой границы дает возможность более четко планировать национальную стратегию инновационного развития и институциональных реформ в условиях рыночной трансформации и глобализации.

Немаловажно и то обстоятельство, что социальные гарантии выступают как один из инструментов экономической власти государства. В интересах и гражданского общества, и государства эта власть должна быть ограничена законом, стандартом, нормой, традицией, то есть она должна быть институционализована.

Характерной особенностью глобального развития в посткризисные годы является обострение проблем бедности и безработицы. Немат Шафик, заместитель директора-распорядителя Международного Валютного Фонда, писала в конце 2012 г.: «Через пять лет после того, как кризис впервые разразился на рынке ипотечных кредитов в США, 200 млн людей во всем мире по-прежнему не могут найти приличную работу, в том числе 75 млн молодых людей, которые рискуют стать потерянными поколением» [13, с. 38].

По данным старшего менеджера программы развития ООН Е. Рыбальченко, в Украине процент людей, которые недоедают, то есть потребляют продуктов питания меньше, чем 2100 килокалорий в сутки, в 2012 г. достиг 16% [см.: 15]. За 2011 г. в нашей стране процент людей, которые тратят на питание больше 60% семейного бюджета, вырос до 41,5% [Там же]. В кризисные и посткризисные годы контекст целей и задач долгосрочного развития Украины стал все чаще отодвигаться на задний план, втягивая общество в конъюнктурные проблемы и решения. Однако такого рода ситуативный уклон грозит серьезными ошибками в долгосрочной траектории национального социально-экономического развития. В условиях растущей бедности населения Украины сокращение социальных гарантий порождает риск сваливания национальной экономики в порочный круг отсталость – бедность – отсталость.

Среди структурных элементов хозяйственной системы, испытывающей сильные воздействия и шоки глобальных трансформационных изменений, социальные гарантии выделяются благодаря их *инерционности*, высоким прямым затратам общества на их содержание и отсутствию прямой положительной связи с показателями национальной эффективности и конкурентоспособности на коротких интервалах.

Поэтому достаточно часто сокращение социальных гарантий трактуется как прямой и естественный путь повышения финансовой и макроэкономической сбалансированности, роста национальной конкурентоспособности. В последнее время появился целый ряд публикаций, говорящих о кризисе модели социального государства и необходимости резкого сокращения социальной нагрузки на экономическое развитие национальных хозяйственных систем. Бывший руководитель ФРС США Алан Гринспен в начале 2012 г. заявил: «Мы создали уровень социальных гарантий, требующий средств, которые наша экономика не может обеспечить» [Цитата по источнику: 6].

Эксперты обращают внимание на глобальный масштаб проблемы негативного влияния социальных гарантий на финансовую стабильность. Доклад по вопросам глобаль-

ной финансовой стабильности, подготовленный Международным валютным фондом в апреле 2012 г., особо выделяет такой системный риск социальных расходов общества, как *риск долголетия*, то есть риск того, что люди будут жить дольше, чем ожидается. Уровень этого риска МВФ оценивает в среднем от 25 до 50 процентов ВВП в 2010 г. По мнению МВФ, оказание сейчас большего внимания риску долголетия является обоснованным «ввиду возможных масштабов этого воздействия на уже ослабленные государственные и частные балансы, а также из-за того, что на действенные меры по его минимизации уйдут годы, прежде чем они принесут свои плоды. Правительствам следует признать свою уязвимость по отношению к риску долголетия; принять методы для улучшения распределения рисков между органами государственного управления, спонсорами пенсий из частного сектора и физическими лицами; и содействовать развитию рынков для передачи риска долголетия» [10, с. 23 – 24].

Однако идея секвестра социальных расходов государства во имя восстановления текущего равновесия сама по себе содержит сильный макроэкономический риск: неоправданное сокращение социальных гарантий может существенно снизить эффективный спрос в экономике и ускорить ее кризисное падение. В докладе по мировой экономике, выпущенном в 2012 г., Организация Объединённых наций указала, что большая часть развитых экономик «втянуты в нисходящую спираль», поскольку высокий уровень безработицы, сокращение расходов на потребление, постоянно присутствующая угроза для банков, ужесточение бюджетной политики и замедление роста «образуют порочный круг» [12].

В то же время нельзя не видеть, что раздутая система социальных гарантий способна породить сильные инфляционные тенденции. Поэтому для обоснования экономической политики государства важно учитывать институциональный стабилизирующий потенциал социальных гарантий в широком контексте социально-экономического развития.

Оценивая возможные последствия сокращения социальных гарантий, есть смысл помнить, что в экономике самые прямые пути иногда оказываются не самыми короткими, поскольку неучтенные социальные и трансформационные издержки способны свести на нет достигнутый результат. Национальные решения о масштабах и формах социальных гарантий должны опираться не столько на сиюминутную финансовую выгоду, сколько на серьезные концептуальные основания, отображающие все существенные связи и зависимости данного феномена, который возникает и развивается естественноисторическим путем в ходе социально-экономической эволюции.

В современном обществе для человека, оказавшегося в силу каких-либо устойчивых причин лишенным возможности обеспечивать свою жизнедеятельность за счет личного труда и личной собственности, существуют три социальные возможности доступа к общественным ресурсам. *Во-первых*, это социальные гарантии, *во-вторых*, кредит, *в-третьих* – благотворительность. С точки зрения социально-экономической системы эти три возможности не являются альтернативными: они могут сосуществовать и взаимодополнять друг друга. *Форма социальной гарантии* наиболее институционализована, форма *кредита* в наибольшей степени адекватна рыночному механизму распределения и использования ресурсов, форма *благотворительности* в наибольшей степени отвечает социальным ценностям солидарности и заботы о слабых.

Актуальная структура социального механизма в широком смысле может включать разные комбинации этих трех форм в зависимости от конкретно-исторических условий формирования страны и особенностей этапа ее современного развития. Комплементарность их состоит в следующем:

- ✦ гарантии устойчивы, что особенно важно в контексте создания условий долгосрочного устойчивого развития;
- ✦ кредит ориентируется на рыночный спрос и предложение, что способствует воспроизводству принципа жестких бюджетных ограничений и оптимизирует текущую нагрузку на государственные финансы;
- ✦ благотворительность актуализирует и использует ценностный ресурс социума и поэтому может восполнять в какой-то степени социальные разрывы в функционировании первых двух форм.

В то же время каждой из этих форм присуща своя особая проблемность и ограниченность: институционализованные социальные гарантии имеют склонность к *постоянной экспансии*, что в тенденции подрывает институциональное равновесие, финансовую стабильность и национальную конкурентоспособность; кредитный механизм преодоления социальных разрывов и диспропорций, снижая нагрузку на государственные финансы, может породить значительный *рост частного долга*, что чревато снижением внутренних сбережений и инвестиций и ростом внешней задолженности [18, р. 27]; благотворительность может действовать как *проциклический фактор*.

Фундаментальное значение социальной гарантии состоит в том, что *за пределами* гарантированного стандарта (минимума) потребления наступает социальный распад, деградация, десоциализация, что рано или поздно начинает угрожать существованию самой системы. Поэтому общество должно поддерживать за свой счет тот минимум социальности, который оно считает безусловно необходимым.

Понимание социальной гарантии как граничного феномена социальной системы позволяет трактовать гарантию как устойчивое правило, как институт. Устойчивость и прочность социальной границы системы является условием устойчивости самой системы.

Необходимо учитывать сложный макроэкономический и социальный контекст возможного сокращения гарантий для населения. Частично это связано с процессами глобальной институционально-структурной и финансовой диффузии, когда чрезмерные социальные гарантии в отдельных государствах вынужденно приводятся в соответствие с национальными возможностями, а социально неразвитые хозяйственные системы стран с развивающимися рынками, напротив, дополняются новыми структурно-институциональными звеньями в соответствии с новыми финансовыми возможностями и растущими социальными потребностями населения.

Если рассматривать развитие хозяйственных систем как процесс гетерогенного усложнения, то важность социальных гарантий еще больше возрастает. Наличие этого особого элемента, несводимого к рыночным основаниям современных экономик, обеспечивает обязательный минимум их гетерогенности. Без него изменения системы могут принять характер деструктивного упрощения, деградации, например, из-за склонности расширить сферу прямого применения такого критерия национальных решений, как *отказ от «необязательного»*.

Социальные гарантии входят в общие фундаментальные основания экономики, поддерживая все здание, а не только какие-то его отдельные элементы. Конъюнктурные подходы к оздоровлению государственных финансов за счет социально незащищенных слоев населения способны еще сильнее дестабилизировать хозяйственную систему, в том числе, и в долгосрочном плане.

Весьма симптоматично, что трезвые оценки стабилизирующей роли социального равенства исходят уже и от важнейших международных финансовых институтов. Сотрудники Исследовательского департамента МВФ Э. Берг и Дж. Остри считают равенство важной условий обеспечения и поддержания экономического роста. По их мнению, причина расхождения в темпах и качестве экономического развития между странами, которые способны поддерживать стабильный рост в течение долгих лет или даже десятилетий, и многими другими, которые наблюдают быстрое угасание темпов роста, может заключаться в уровне неравенства. Укрепление равенства может способствовать повышению эффективности, понимаемой как более устойчивый долгосрочный рост [17, p. 13].

Нестабильный характер современного посткризисного развития обусловлен не только близоруким стремлением наполнить ликвидностью те финансовые институты и емкости, которые и обусловили глубокие разрывы и диспропорции накануне кризиса 2008 – 2009 гг., но и ужесточением условий финансирования системы социальных гарантий. Это будет вновь вынуждать экономически незащищенные слои увеличивать свою задолженность, внося свой вклад в рост совокупного финансового риска хозяйственной системы. Дж. Стиглиц в январе 2013 г. отметил, что неравенство ассоциируется с более частыми и более суровыми циклами взлета и падения, которые делают экономику более волатильной и уязвимой. При этом люди с низкими доходами меньше сберегают и инвестируют в будущее [20].

В контексте долгосрочного развития отказ от социальных гарантий означал бы одновременно и институциональное обеднение системы, и ее макроэкономическую дестабилизацию, и утрату скрытых социальных ресурсов развития. Социальные гарантии – это не только статья расходов государственного бюджета, но еще одно из обязательных оснований сбалансированного социально-экономического развития. Представляется принципиально важным проанализировать и структурировать экономическую природу социальных гарантий в понятиях институциональной парадигмы функционирования и развития экономических систем.

Социальные гарантии могут рассматриваться как существенный позитивный фактор оптимизации рисков индивидуального хозяйственного поведения. Наличие гарантированного государством минимума жизненных благ высвобождает потенциал участников хозяйственной системы для принятия свободных и ответственных решений в ситуации относительной неопределенности доходов, занятости, рыночных цен и других важных условий хозяйственной деятельности. Достигаемая благодаря этому концентрация креативного ресурса на позитивных рыночных, организационных и технологических инновациях способствует развитию человеческого капитала и является предпосылкой инновационно-инвестиционной модели экономического роста.

Ценностно детерминированные и институционально структурированные социальные гарантии являются важным составным элементом механизма распределения экономических ресурсов общества. Финансирование системы социальных гарантий может быть отнесено к условно-постоянным расходам государства, которые участвуют в формировании основных параметров национальной бюджетно-фискальной системы. Постоянная составляющая расходов на финансирование социальных гарантий определяется отмеченной выше граничной природой последних: общество должно в любых экономических и финансовых условиях остаться *человеческим* обществом, защищающим своих слабых членов, выделяя для этого некоторый обязательный минимум финансовых ресурсов. В то же время, по мере развития внутреннего содержания социальности как таковой растет и потребность в финансировании социальных гарантий, и финансовые возможности для покрытия этой потребности.

Современная глобальная нестабильность имеет свой достаточно четко обозначенный ценностный аспект. В процессе глобализации происходит интенсивное перемешивание социально-экономической информации разного уровня, качества и происхождения. Одним из непосредственных последствий такого перемешивания является рост энтропийных процессов на глобальном, локальном и субъектном уровнях. Механизмы функционирования хозяйственных систем, основанные на ценностных критериях и взаимосвязях, начинают работать со сбоями, подвергаются деструкции.

Неуверенность в совпадении ценностей порождает неуверенность в одинаковой трактовке обязательств. Взаимодействие с субъектом-носителем иных ценностей трактуется ситуация как повышенной угрозы, которая требует адекватных усилий по хеджированию дополнительных рисков. Именно здесь заключается исходный пункт роста издержек страхования контрактов, что отражается на величине процентных ставок. Возможность распределения и диффузии ценностного риска с помощью современных финансовых инструментов и продуктов не разрешает эту ситуацию, а лишь переводит ее на более отдаленный уровень.

Система социальных гарантий является латентным условием функционирования значительной части институтов. В условиях снижения уровня социальных гарантий растет сравнительная привлекательность неинституционального поведения. В этом случае усиливается конфликтность доступа к ресурсам и снижается уровень их использования. Сама по себе конфликтность представляет собой альтернативную форму социальной активности, которая тоже требует ресурсов и времени. В результате общество может перейти на более низкий уровень равновесия, вынуждая субъектов искать возможности снижения неопределенности существенных условий за пределами системы.

Слабое внутреннее институциональное поле в сочетании с сильным внешним полем формирует ситуацию разности институциональных потенциалов, которая ориентирует вектор активности субъектов вовне. Глобализация с ее унифицированными стандартными нормами транзакций и контрактов порождает относительно плотную внешнюю институциональную среду, которая ограничивает разброс возможных траекторий эволюции кризисных систем извне. Страна, которая встает на путь реформирования национальной системы социальных гарантий за счет их со-

кращения, должна принимать во внимание риск смещения вектора активности во внешнее пространство, включая и эмиграцию наиболее продуктивных работников.

Отказ государства (общества) от принципиальных оснований социальной справедливости и социальных гарантий может поставить субъектов перед выбором исполнения/неисполнения неформальных норм социальной солидарности. Результаты такого выбора могут быть неопределенными, поскольку он возвращает субъекта к однажды уже пройденной ситуации конституционного выбора (Дж. Бьюкенен) между социальным и до-социальным способом жизни. Массовые явления пауперизма, десоциализации, социопатии, с которым столкнулись постсоциалистические государства, свидетельствует о том, что такая ситуация не должна рассматриваться как чисто гипотетическая. Трансформация как движение вспять очень даже возможна. Массовая ценностная деструкция лишает экономические институты внутренней основы, делает их в большей степени формальными.

Лишенные внутреннего ценностного основания экономические институты легко поддаются деформациям, что превращает их, в свою очередь, в дополнительный источник неопределенности. Такая хозяйственная система если и способна к макроэкономическому и финансовому равновесию, то лишь на коротких промежутках времени. Роль такого равновесия для экономического положения субъектов будет относительно невелика по сравнению с суммой действительно важных проблем и процессов, разворачивающихся в экономике и обществе. Не случайно в последнее время все чаще ученые говорят о недостаточной репрезентативности показателей ВВП, инфляции, капитализации экономики и т. д.

В целом система социальных гарантий может быть отнесена к числу имманентных механизмов снятия неопределенности функционирования сложных хозяйственных систем, которые определяют их адаптивность, пределы изменчивости и доступный для них уровень динамического равновесия.

Институциональное равновесие хозяйственной системы предполагает баланс между социальными гарантиями и стимулами для саморазвития индивидов и хозяйствующих субъектов. Если уровень социальной и профессиональной компетенции субъектов достаточно высок, то общество вполне может себе позволить адекватно сократить ту часть общественного богатства, которая поступает в фонд потребления непосредственно по критериям социальной справедливости. Одним из возможных путей институционально сбалансированного сокращения социальных гарантий является создание и реализация возможностей повышения социальной и профессиональной компетентности незащищенных слоев населения.

Интенсивные изменения приводят к тому, что общая сумма нового в социальной системе увеличивается. Однако новое и справедливое находятся на разных полюсах общества. Привычное легче признать справедливым, чем непривычное. Экзогенный инновационный импульс может быть легче воспринят и реализован нестабильным социумом, если в нем критерии справедливости играют меньшую роль в факторах общественного выбора, чем в стабильной системе.

Поскольку любая социальная система является открытой и подвержена внутреннему износу, ей внутренне присущи факторы неопределенности функционирования

и развития. Эта неопределенность распространяется на институты, а с учетом открытости и глобальных сдвигов может затрагивать и ценностные основания хозяйственных систем. Потребность в порядке актуализируется и осознается в условиях дефицита общепринятых правил, критериев и ценностей социального поведения. Общество, находящееся в состоянии «институциональной сенсбилизации», вынуждено в первую очередь формировать новую систему статусов.

Органическим элементом социального порядка выступает иерархия ценностей, институтов и статусов. В условиях трансформационных сдвигов регулятивная роль дополняющего института дистрибутивной справедливости размывается, и на первое место выходят критерии статуса, власти, доступа к ресурсам. Глубина институционализации отражает подверженность социальных механизмов ограничивающему и критериальному влиянию ценностных оснований социума¹. Слабые, незрелые институты делают в кризисных условиях систему подверженной процессу упрощения и деградации.

Чем менее институционализирована система, тем больше вероятность того, что в условиях сдвига она перейдет к модели выживания за счет слабых, за счет справедливости. Когда все что-то теряют, кто-то теряет всё. Социальные гарантии для слабых и незащищенных в недостаточно институционализированных системах могут быстро ликвидироваться, поскольку институциональное устройство экономики нацелено на обеспечение власти и статуса государства и наиболее сильных в экономическом отношении слоев населения.

К тому же, как отмечают итальянские исследователи Н. Баттини и Дж. Каллегари, сложность и острота проблем, связанных со старением населения, возрастает в силу совокупности факторов. Численность населения в возрасте старше 65 лет растет быстрее, чем численность населения трудоспособного возраста, поэтому расходы на здравоохранение и выплату пенсий растут быстрее, чем ВВП. Меньшая часть трудоспособного населения оплачивает медицинские и пенсионные пособия увеличивающегося пожилого населения. Этот негативный эффект усугубился из-за резко увеличившихся цен на медицинское обслуживание и лекарства, которые продолжают свой рост во всем мире темпами, намного превышающими ожидаемый рост номинальных доходов [2, с. 19].

Институциональная неопределенность социальных гарантий оборачивается финансовой нестабильностью, которая, в свою очередь, подталкивает государство к простому решению: сокращать социальные гарантии по мере нарастания разрыва между потребностями и возможностями их финансирования. При этом не обращается внимание на критериальную функцию социальных гарантий и социальной справедливости. Отказ от критериев, хотя бы и в неявной форме, порождает произвол государства, что является одной из самых опасных форм социальной неопределенности.

¹ «Институциональное оформление хозяйственного процесса придает ему внутреннее единство и стабильность. Оно порождает структуру, наделенную в обществе конкретной функцией. Оно концентрирует внимание на ценностях, мотивах и проводимой политике», — отметил К. Поланьи [19, р. 87].

Риски современного развития Китая связаны с тем, что достигнутые темпы изменений существуют на фоне недостаточно развитой системы социальных гарантий. Неизбежное институциональное сжатие сектора домохозяйств в его традиционной форме патриархальной семьи и переход к посттрадиционной семье (более мобильной и компактной, но менее значимой в обществе), подкрепляемые потребностью в быстром расширении внутреннего рынка, должны быть компенсированы ускоренным формированием современной системы социальных гарантий.

Однако ее создание явно запаздывает по сравнению с темпами технологических и институциональных инноваций. Как показало исследование, проведенное в 2000 г. в Пекине, Шанхае, Чэнду и Гуанчжоу, быстро сокращается традиционная экономическая мотивация создания семьи как предпосылки обеспеченной старости (20% женщин не видят необходимости заводить в семье детей). Традиционные для Китая представления о том, что дети – это гарантия обеспеченной старости, сегодня уходят в прошлое. Молодые женщины, потратившие много денег, сил и времени на обучение и карьерный рост, не могут себе позволить уйти в декретный отпуск, сведя, таким образом, на нет все свои усилия. Они боятся потерять квалификацию, остаться без работы, выпасть из деловой жизни

Такое несовпадение является само по себе сильным фактором неопределенности². Ведь уйти от институтов, складывавшихся и функционировавших на протяжении тысячелетий, еще сложнее, чем перейти от административно-командной системы к рыночной. Посттрадиционный Китай более восприимчив не только к инновациям, но и к угрозам, с ними связанными. Вполне возможно, что процесс несистемных изменений китайского общества уже запущен.

Социальным гарантиям как таковым в силу их природы органически присущ риск снижения склонности домохозяйств к сбережению и, как следствие, возможность институциональной ловушки, основанной на смещении равновесия между текущими и перспективными потребностями в сторону текущих. Дж. М. Кейнс в 9-й главе работы «Общая теория занятости, процента и денег» обратил внимание на возможные мотивы и условия, способные повлечь за собой превышение потребления над доходом. К их числу он относит расходование сбережений домохозяйств, которые сформировались в предыдущий период, и расходование сбережений в старости, когда текущие доходы резко снижаются, помощь безработным, источником которой являются займы государства. Такие ситуации с финансовой точки зрения Кейнс трактует как отрицательные сбережения [9].

Если допущения Кейнса о неизменности стимулов к сбережению, постоянной социальной структуре и медленных изменениях институтов не отвечают социально-институциональным реалиям хозяйственной системы, то

² О. Почагина отмечает: «В традиционном обществе семья и семейно-родственная группа играют основную роль в социализации индивида. В обществе посттрадиционном к процессу социализации активно подключаются другие институты: дошкольные детские учреждения, учебные заведения, неформальные объединения, группы по интересам, трудовые коллективы. Таким образом, процесс культурной трансмиссии становится более сложным. Молодые поколения наследуют далеко не все культурные ценности и социальные нормы, а избирательно только те, которые соответствуют новым социально-экономическим условиям. Итогом всех этих перемен стало изменение представлений о браке и семейных отношениях у поколения, выросшего в эпоху реформ» [14].

распределение богатства между потреблением и сбережением может утратить внутренние стабилизаторы в виде мотивов, которые побуждают людей воздерживаться от расходования получаемого ими дохода. Феномен отрицательного сбережения может превратиться из дополняющего фактора функционирования системы в один из основных ее регуляторов. По ряду признаков такое состояние экономики может быть отнесено к числу *ловушек*, то есть таких состояний, которые обладают внешними признаками равновесия, но порождают стойкую тенденцию к неэффективному использованию экономических ресурсов.

Основные участники ловушки государства благосостояния – домохозяйства, государство, корпорации – заинтересованы в максимальных социальных гарантиях. *Домохозяйства* как потребители социальных гарантий с помощью последних стабилизируют или даже повышают свой жизненный уровень, независимо от фазы цикла. *Государство*, увеличивая социальные гарантии за счет государственного долга, увеличивает свою экономическую власть в обществе. *Корпорации* получают надежную и достаточно доходную инвестиционную альтернативу в виде государственных ценных бумаг.

В результате:

- ✦ ограничивается активность в поиске рабочих мест со стороны безработных, что выглядит как тенденция к снижению спроса на рабочие места;
- ✦ растет доля государства в совокупных финансовых ресурсах общества, за счет снижения доли домохозяйств и корпораций;
- ✦ из-за снижения инвестиционной активности корпораций снижается уровень предложения рабочих мест.

Возникает баланс интересов домохозяйств, государства и корпораций, которому соответствует равновесие спроса и предложения на рынке труда. Иначе говоря, «всем хорошо». Но при этом относительный уровень равновесия национальной экономики в глобальной среде снижается, что проявляется в ухудшении платежного баланса и росте внешнего долга страны.

Ловушка государства благосостояния с развитым кредитным рынком может быть описана следующим образом.

1) Развитие потребительского кредита снижает для многих домохозяйств норму сбережения до отрицательных значений.

2) Возможность роста уровня потребления домохозяйств за пределы бюджетных ограничений (в виде доступного им дохода) позволяет поднимать текущий уровень эффективного спроса, в чем заинтересованы и государство, и корпорации, сами домохозяйства.

3) Сопутствующий риск низкого уровня доходов на нисходящей фазе жизненного цикла домохозяйств нейтрализуется государством с помощью сильной системы социальных гарантий и социального страхования, что обеспечивает относительную функциональную стабильность государства благосостояния.

4) Естественные стабилизаторы уровня потребления домохозяйств на нисходящей фазе их цикла (в виде внутрисемейных трансфертов, присущим модели традиционной трехпоколенной семьи), оказываются невостребованными, а сама семья превращается в нуклеарную.

5) Для поддержания текущего равновесия потребительский кредит и система социальных гарантий замыкают на себе все более значительную часть потенциальных ресурсов инновационно-инвестиционного развития, поэтому хозяйственная система вынужденным образом снижает свой уровень динамического равновесия и относительный статус в ряду других растущих систем.

6) В условиях активизации глобальной конкуренции за ресурсы недостаточно конкурентоспособная национальная экономика вынуждена сокращать систему социальных гарантий, что порождает сильный институциональный риск, который сопровождается макроэкономической и финансовой нестабильностью.

7) Стремясь нейтрализовать повышенные финансовые и макроэкономические риски, государство активизирует механизмы контроля и регулирования рыночной системы, используя для этого стандартные инструменты и механизмы, не рассчитанные на такую нагрузку. В результате неадекватного вмешательства государства уровень равновесия снижается еще больше, растет социальная напряженность.

ВЫВОДЫ

Система социальных гарантий является фактором поддержания не только статического институционального равновесия хозяйственных систем, но их динамического равновесия в процессе эволюционных изменений. Как фактор текущего институционального равновесия, социальные гарантии участвуют в обеспечении оптимального уровня доверия в экономике, снижая трансакционные издержки и стимулируя в приемлемых пределах инновационное рискованное поведение хозяйствующих субъектов. Как фактор динамического институционального равновесия, социальные гарантии способствуют оптимизации соотношения между сохранением социального богатства и его развитием посредством социальной селекции технологических и институциональных инноваций.

В то же время и сама система социальных гарантий должна изменяться и приспосабливаться к новым экономическим, институциональным и технологическим условиям жизнедеятельности социума. В противном случае она будет подвержена неизбежной эрозии и деградации со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для эффективности функционирования хозяйственной системы и возможностей ее развития и роста. Не случайно в последние годы во многих европейских странах система социальных гарантий резко снизила свою эффективность в глазах общества, и в то же время стала очень обременительной для государственных финансов. Государство, обремененное долгами, стремится всячески снизить стоимость их обслуживания, добиваясь снижения процентных ставок. Однако снижение общего уровня ставок приводит к снижению доходности финансовых активов негосударственных пенсионных фондов и страховых институтов, что порождает необходимость увеличения объемов привлекаемых ресурсов. В этих условиях число претендентов на гарантии постоянно растет, а качество гарантий и уровень их реализации снижаются. Поэтому государство и общество вынуждено периодически прибегать к инструментам реформ системы социальных гарантий, которые часто носят болезненный характер и порождают социальные конфликты.

Причина конфликтности таких реформ состоит в том, что изменениям подвергается один из институтов, воплощающих в себе стабильность фундаментальных ценностных

оснований общества. Сугубо функциональная аргументация социальных реформ со стороны государства не может в глазах общества выглядеть достаточно убедительной, что облегчает их критику не только сугубо популистского толка, но и концептуально основательную критику, основанную на детальной проработке альтернатив. Для разработки и успешной реализации жизнеспособных моделей переустройства социального блока рыночных экономик необходим хотя бы минимальный уровень общественного консенсуса. Но как показывает исторический опыт, легче всего консенсус достигается в условиях экономической и социальной стабильности, которой сегодня как раз и не хватает. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алле М.** Условия эффективности в экономике / М. Алле / Пер. с франц. Л. Б. Азимова, А. В. Белянина, И. А. Егорова, Н. М. Калмыковой. – М.: Научно-издательский центр «Наука для общества», 1998. – 304 с.
2. **Баттини Н.** Распределение бремени / Н. Баттини, Дж. Каллегаро // Финансы и развитие. – 2011. – № 2. – С. 19 – 21.
3. **Бём Ф.** Частноправовое общество и рыночная экономика / Теория хозяйственного порядка. «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм / Ф. Бём / Пер. с нем. – М.: Экономика, 2002. – 482 с. – С. 191 – 268.
4. **Богиня Д. П.** Конкурентоспроможність людського потенціалу в трансформаційній економіці України (проблеми методології та практики) / Д. П. Богиня // У кн.: Конкурентоспроможність: країна, регіон, підприємство. – К.: ЛАТ&К, 2006. – 176 с. – С. 138 – 146.
5. **Бреннан Дж.** Причина правил. Конституционная политическая экономика / Дж. Бреннан, Дж. Бьюкенен. – С-Пб.: Экономическая школа, 2005. – 272 с.
6. В США «настоящая революция» – весь мир кувырком? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://komitet.net.ua/article/88538/>
7. **Галушка З. І.** Соціалізація трансформаційної економіки: особливості, проблеми, пріоритети: монографія / З. І. Галушка. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2009. – 408 с.
8. **Гэлбрейт Джон К.** Экономические теории и цели общества / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1976. – 405 с.
9. **Кейнс Дж. М.** Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс // Антология экономической классики / [Предисл. сост. И. А. Столярова]. – М.: ЭКОНОМ, Ключ, 1993. – 486 с.
10. Международный валютный фонд. Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности. Апрель 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/gfsr/2012/01/pdf/sumr.pdf>
11. **Мизес Л.** Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. Мизес. – Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
12. Мировая экономика в 2013-м: иллюзии и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mixednews.ru/archives/29619>
13. **Немат Шафик.** Переосмысление устойчивого развития / Ш. Немат // Финансы и развитие. – Декабрь 2012. – С. 38 – 39.
14. **Почагина О.** Семья в Китае: новые формы – иные ценности / О. Почагина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php>
15. Рівень бідності в Україні почав збільшуватись: понад 16% людей недоїдають [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zik.ua/ua/print/2012/10/17/373907>
16. **Сапир Ж. К.** Экономической теории неоднородных систем: Опыт исследования децентрализованной экономики / Ж. Сапир. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.

17. Berg A. G. Equality and Efficiency. Is there a trade-off between the two or do they go hand in hand? / A. G. Berg, J. D. Ostry // *Finance & Development* // A QUARTERLY PUBLICATION OF THE INTERNATIONAL MONETARY FUND // September 2011 • Volume 48 • Number 3. Pp. 12 – 15.

18. Kumhof M. Unequal = Indebted. Higher income inequality in developed countries is associated with higher domestic and foreign indebtedness / M. Kumhof, R. Rancière // *Finance & Development*. September 2011. Volume 48. Number 3, pp. 25 – 27.

19. Polanyi K. The Economy as Instituted Process / K. Polanyi // *The Sociology of Economic Life* / M. Granovetter, R. Svedberg (eds.). Boulder: Westview Press, 1992. P. 29 – 51.

20. Stiglitz J. Inequality Is Holding Back the Recovery / J. Stiglitz // *The New York Times*, January 19, 2013.

REFERENCES

Alle, M. *Usloviia effektivnosti v ekonomike* [Terms of efficiency in the economy]. Moscow: Nauka dlia obshchestva, 1998.

Battini, N., and Kallegari, Dzh. "Raspredelenie bremeni" [Distribution of the burden]. *Finansy i razvitie*, no. 2 (2011): 19-21.

Bem, F. "Chastnopravovoe obshchestvo i rynochnaia ekonomika" [Private law society and market economy]. In *Teoriia khoziaystvennogo poriadka. "Frayburgskaia shkola" i nemetskiy neoliberalizm*, 191-268. Moscow: Ekonomika, 2002.

Bohynia, D. P. "Konkurentospromozhnist liudskoho potentsialu v transformatsynii ekonomitsi Ukrainy (problemy metodolohii ta praktyky)" [Competitiveness of human potential in economy of Ukraine (problems of methodology and practice)]. In *Konkurentospromozhnist: kraina, rehion, pidpriemstvo*, 138-146. Kyiv: LAT&K, 2006.

Brennan, Dzh., and Biukenen, Dzh. *Prichina pravil. Konstitutsionnaia politicheskaia ekonomiiia* [Reason rules. Constitutional political economy]. St. Petersburg: Ekonomicheskaiia shkola, 2005.

Berg, A. G., and Ostry, J. D. "Equality and Efficiency. Is there a trade-off between the two or do they go hand in hand?" *Finance & Development*, vol. 48, no. 3 (2011): 12-15.

Gelbreyt, Dzhon K. *Ekonomicheskie teorii i tseli obshchestva* [Economic theories and goals of society]. Moscow: Progress, 1976.

Halushka, Z. I. *Sotsializatsiia transformatsiinoi ekonomiky: osoblyvosti, problemy, priorytety* [Socialization transformation economy: characteristics, problems and priorities]. Chernivtsi: ChNU, 2009.

Keyns, Dzh. M. *Obshchaia teoriia zaniatosti, protsenta i deneg* [General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow: EKONOV; Kliuch, 1993.

Kumhof, M., and Ranciere, R. "Unequal = Indebted. Higher income inequality in developed countries is associated with higher domestic and foreign indebtedness". *Finance & Development*, vol. 48, no. 3 (2011): 25-27.

Mizes, L. *Chelovecheskaia deiatelnost: traktat po ekonomicheskoy teorii* [Human activities: a treatise on economic theory]. Cheliabinsk: Sotsium, 2005.

"Mirovaia ekonomika v 2013-m: illiuzii i realnost" [The world economy in 2013: Illusions and Reality]. <http://mixednews.ru/archives/29619>

"Mezhdunarodnyy valiutnyy fond. Doklad po voprosam globalnoy finansovoy stabilnosti. Aprel 2012" [The International Monetary Fund. Report on global financial stability. April 2012]. <http://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/gfsr/2012/01/pdf/sumr.pdf>

Nemat, Sh. "Pereosmyslenie ustoychivogo razvitiia" [Rethinking sustainable development]. *Finansy i razvitie* (2012): 38-39.

Pochagina, O. "Semia v Kitae: novye formy – inye tsennosti" [Family in China: New Forms - other valuables]. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0373/analit06.php>

Polanyi, K. "The Economy as Instituted Process" In *The Sociology of Economic Life*, 29-51. Boulder: Westview Press, 1992.

"Riven bidnosti v Ukraini pochav zbilshuvatys: ponad 16% liudei nedoidaiut" [Poverty in Ukraine began to grow: more than 16% of people undernourished]. <http://zik.ua/ua/print/2012/10/17/373907>

Sapir, Zh. *K ekonomicheskoy teorii neodnorodnykh sistem: Opyt issledovaniia detsentralizovannoy ekonomiki* [By economic theory of inhomogeneous systems: The experience of the decentralized economy]. Moscow: GU VShE, 2001.

Stiglitz, J. "Inequality Is Holding Back the Recovery". *The New York Times*, 2013.

"V SShA «nastoiashchaia revoliutsiia» – ves mir kuvyrkom?" [In the U.S., "a revolution" - the whole world upside down?]. <http://komitet.net.ua/article/88538/>